

«Принц Цинь? Разве это не главный герой, Ци Минсюань?»

Ли Шу обернулся и действительно увидел Ци Минсюаня, одетого в темное придворное одеяние, выходящего из тени. Темнота обеспечивала лучшее сокрытие, и когда он приблизился, Ли Шу мог ясно видеть выражение лица Ци Минсюаня.

Это было несколько другое ощущение.

Как это сказать?

В предыдущих встречах с Ци Минсюанем он либо находился после погони, либо в настоящее время преследовался, всегда в невыгодном положении. Но теперь все по-другому.

В этот момент Ци Минсюань был могущественным принцем, а гнетущая аура и неоспоримый импульс заставили Ли Шу полностью осознать, что этим человеком был принц Цинь, который взойдет на трон, будущий император Великого Чжоу.

Он был главным героем этого мира, будущим императором Ву, который охватит север и объединит мир.

Ли Шу на мгновение ошеломился, и когда он оглянулся, Ци Минсюань уже стоял рядом с ним.

«Принц Цинь».

Ли Шу обернулся и собирался поклониться, когда Ци Минсюань схватил его за руку и помог подняться. «Не надо излишней вежливости».

Человек, который изначально хотел беспокоить Ли Шу, был напуган до глубины души, и среди страха росло чувство обиды. Почему никто не сообщил ему, что Ли Шу был связан с принцем Цинем? Он пришел причинять неприятности, а не находить себе неприятности!

Жун Сяо происходил из зажиточной семьи, а его биологической старшей сестрой была наложница Жун, пользовавшаяся благосклонностью императора. В их семье он был единственным законным сыном и с детства был избалован.

Полагаясь на благосклонность сестры, он осмелился сделать что угодно. После того, как его сестра завоевала благосклонность, это стало еще более возмутительным. Любой, кто хоть малейшим образом обидел его, подвергнется возмездию по разным причинам.

Если бы они получили какие-либо травмы, это можно было бы считать легкими. В тяжелых случаях семьи могут разрушиться. В прошлом году Жун Сяо влюбился в дочь фермера и планировал забрать ее силой. Однако она уже была помолвлена со своим возлюбленным

детства, и их привязанность была глубокой.

Поэтому она решительно отказалась уступить. Жун Сяо почувствовал, что потерял лицо, поэтому выдумал ложное обвинение против жениха девушки, в результате чего две семьи распались.

Жениха девушки замучили в тюрьме до смерти. Не к кому обратиться за помощью, девочка ударилась головой о столб возле уезда Ямен и умерла. Напротив, преступник остался безнаказанным. Хотя он был высокомерен в своих действиях, Жун Сяо знал, как контролировать свои провокации, никогда не беспокоя тех, кого не следовало бы беспокоить.

Иначе он не жил бы беззаботно до сих пор. На этот раз неприятности Ли Шу были полностью спровоцированы кем-то другим. Этот человек сказал ему, что Ли Шу дома не пользовался благосклонностью. Более того, он получил удар именно в это место. Чего Жун Сяо меньше всего хотел, так это чтобы об этом узнало больше людей.

Если бы не это, у него не хватило бы смелости затеять драку с новым ведущим ученым.

Но сейчас?

Разве не говорилось, что Ли Шу редко покидал свою резиденцию и имел минимальный контакт с внешним миром? Как он мог иметь связь с принцем Цинем?

В его голове проносились разные мысли, и Жун Сяо распротёрся на земле, надеясь, что принц Цинь отпустит его, потому что у него не было времени что-либо сделать.

В этот момент ему казалось, что прошли бесчисленные столетия, и, наконец, он услышал над собой холодный голос принца Циня.

«Ли Шу — главный учёный, назначенный императором. Найдя с ним неприятности, ты недоволен решением императора?»

Голос Ци Минсюаня не был громким, но он взорвался как гром в сознании Жун Сяо. Если на него навесят такой огромный ярлык, какой бы благосклонной ни была его сестра, это его не спасет.

«Не смеет простолюдин, не смеет простолюдин...»

Жун Сяо продолжал кланяться, неоднократно повторяя: «Простолюдин не смеет». Подчиненные, которых он привел с собой, съезжились перед Ци Минсюанем. Они все встали на колени, надеясь, что принц Цинь их не заметит. В такой ситуации они бы не осмелились заступиться за Жун Сяо.

Это был принц Цинь!

Принц Цинь вырос военным и был известен своими жесткими методами. Говорят, что тем, кто его обидел, пришлось столкнуться с последствиями, и просить о пощаде было бесполезно. Перед новым годом младший брат наложницы Хуа ехал на лошади по улице и ранил кого-то, и был задержан принцем Цинем.

Наложница Хуа бросилась просить Императора о пощаде. Она стояла на коленях перед залом Янсинь полночи, но Его Величество так и не появился.

Это была наложница Хуа, которую Император любил даже больше, чем нынешнюю наложницу Жун. В конце концов она впала в немилость, и даже ее материнская семья пришла в упадок. Этот инцидент заставил всех осознать, что недавно вернувшийся принц Цинь имел значительный вес в сердце Императора.

Следовательно, молодому поколению в столице было сделано предупреждение: никогда не провоцируйте принца Циня. По строгому распоряжению столичные модники его активно избегали.

Никто не ожидал встретить принца Циня на этот раз. Они пришли беспокоить Ли Шу только для того, чтобы доставить удовольствие Жун Сяо, и даже в этом случае они не осмелились нацелиться на Ли Шу в одиночку.

Никто не был исполнен большего сожаления, чем эти денди. У Ли Шу не было к ним никаких претензий, никаких связей. Почему они решили нацелиться на него?

Ли Шу с удовольствием наблюдал за ними. До появления Ци Минсюаня все они были чрезвычайно высокомерны. Теперь им всем хотелось втиснуть головы в шею, опасаясь, что их заметит Ци Минсюань.

Жун Сяо довольно долго бил себя по голове, и изо лба у него текла кровь. Однако принц Цинь промолчал, от чего его сердце похолодело.

Он тихо поднял голову и взглянул на принца Циня. Принц Цинь не смотрел на них, а с неясным выражением лица искоса смотрел на молодого человека в алой одежде.

Определенная мысль пришла ему в голову, и Жун Сяо был потрясен. Могло ли быть так, что принц Цинь интересовался Ли Шу...

Быстро выбросив из головы эту неуважительную мысль, он повернул голову и опустился на колени перед Ли Шу, непрерывно кланяясь. «Это моя вина, молодой господин Ли, я кланяюсь в извинении. Вы человек высокого статуса, и, учитывая, что я не причинил вам никакого вреда, пожалуйста, на этот раз пощадите меня!»

По мнению Жун Сяо, поскольку принц Цинь вмешался, чтобы высказаться в защиту Ли Шу, независимо от их отношений, до тех пор, пока Ли Шу согласится не развивать этот вопрос дальше, принц Цинь, скорее всего, отпустит его.

«Правда, ты не причинил мне никакого вреда, но ты сказал что-то грубое. Под ногами императора люди должны нести ответственность за свои слова и действия, верно?»

Небрежно сказанные слова Ли Шу разрушили все надежды на снисхождение в сердце Жун Сяо. Он сжал кулаки и стиснул зубы.

'Как он посмел!!!'

Жун Сяо был полон ненависти, но Ли Шу только подлил масла в огонь.

«Только что, как только ты встретился со мной, ты унизил меня, сказав, что мой статус ведущего ученого не представляет собой ничего особенного. Однако это назначение было произведено самим Его Величеством. Более того, постановление вынесено, и я теперь являюсь чиновником суда. Ты еще не занял никакой официальной должности, кто дал тебе смелость проявить неуважение к назначенному должностному лицу суда?»

Хотя Жун Сяо в настоящее время не занимал никакой официальной должности, его семья уже приняла меры. Как только нынешняя суматоха утихнет, он будет готов взять на себя официальную роль. Если бы обвинения Ли Шу были доказаны, его официальная карьера была бы разрушена.

Он думал, что, смирившись и тихо поклонившись, Ли Шу пощадит его ради своей репутации. Неожиданно Ли Шу оказался таким беспощадным. Не боялся ли он, что такое агрессивное поведение создаст негативное впечатление?

Честно говоря, Ли Шу не волновало чье-либо мнение, и оно не касалось его самого. В любом случае, то, что он собирался сделать дальше, оскорбило бы многих людей. Кто проявит милосердие из-за благоприятного впечатления, когда оно затрагивает личные интересы?

Никто бы не стал.

По мере того, как волнение нарастало, люди начали собираться, но из-за присутствия принца Циня никто не осмеливался спрашивать открыто.

Лицо Жун Сяо горело от смущения. Он никогда раньше не терпел такого унижения. Он стоял на коленях на земле, и со всех сторон на него смотрели разные взгляды. Жун Сяо опустил голову, и на его лице было столько ненависти, что оно почти переполнилось.

«Ли Шу!»

Жун Сяо поклялся запомнить эту обиду, и оскорбление, с которым он столкнулся сегодня, будет вознаграждено сторицей в будущем!

Несмотря на то, что Жун Сяо кипел внутри от ненависти, он не мог открыто противостоять ситуации. Подавив ненависть, он поднял голову, и на лице его не было и следа обиды.

«Я признаю вашу обиду. Мне не следовало обижать молодого господина Ли».

Он признался, что оскорбил Ли Шу, но отверг все обвинения, выдвинутые против него Ли Шу. Этот стратегический ответ сохранил его достоинство, и если бы Ли Шу продолжил заниматься этим вопросом, он показался бы мелочным и невыносимым.

Ли Шу молчал и смотрел на него с полуулыбкой.

От этого взгляда у Жун Сяо по спине пробежал холодок. Встретившись с этими глазами, он понял, что независимо от своих действий или слов, Ли Шу все время сохранял спокойное поведение. Даже когда он агрессивно приближался, Ли Шу оставался сдержанным; когда он был в плачевном состоянии, выражение лица Ли Шу оставалось безразличным.

С самого начала этого противостояния он проиграл полностью.

Видя, что собирается все больше и больше людей, не желая нарушать нормальное начало банкета Лу Мина, принц Цинь махнул рукой, и охранники, ответственные за поддержание порядка, увели эту группу.

Когда Жун Сяо и его группа впервые пришли, Юй Жунсю изначально намеревался вмешаться, но внезапное появление принца Циня застало его врасплох. Были ли у Ли Шу хорошие отношения с принцем Цинем?

На данный момент этим вопросом задавался более чем один человек.

Однако, увидев внушительную фигуру принца Циня, никто не осмелился выйти вперед и добиться смерти. Они поспешно поклонились в знак приветствия и разошлись.

Подумав немного, Юй Жунсю решил не приближаться поспешно. Положение Ли Шу при дворе, несомненно, было суждено быть трудным, и было неясно, какую роль в этой ситуации сыграл принц Цинь. Лучше было бы не выставлять себя преждевременно.

После отдаленного поклона Юй Жунсю ушел вместе с остальными.

В мгновение ока окружающие люди исчезли, остались только Ли Шу и принц Цинь.

После происшествия в разрушенном храме Ли Шу заболел. Этот вопрос не скрывался намеренно, и принц Цинь хорошо знал об этом. Он хотел что-то спросить, но, глядя на равнодушное лицо Ли Шу, вдруг затруднился сформулировать вопрос.

В тот день Ли Шу был в маске и намеренно понизил голос. Он явно не хотел раскрывать свою личность. Более того, это было не идеальное место для разговора...

В конце концов он подавил невысказанные сомнения глубоко в своем сердце.

«Спасибо, Ваше Высочество принц Цинь, за то, что помогли мне выбраться из этого затруднительного положения», — чувствуя слабые эмоциональные колебания, исходящие от человека рядом с ним, Ли Шу взял на себя инициативу нарушить молчание.

Ци Минсюань, погруженный в свои мысли, внезапно проснулся. После небольшой паузы он ответил: «Изначально в этом вопросе виноват Жун Сяо. Я просто случайно проходил мимо. С вашим талантом вы не должны подвергаться оскорблениям со стороны таких людей».

'Это так? Но это не соответствует твоему жестокому персонажу в сюжете». Почему главный герой вдруг помог ему? Ли Шу мог до некоторой степени догадываться, но если бы Ци Минсюань не раскрыл это, он не стал бы активно поднимать эти вопросы.

Если бы он это сделал, все, что он сделал, можно было бы назвать имеющим скрытые мотивы, верно?

Хотя его намерения действительно были нечистыми.

Подумав об этом, Ли Шу слегка улыбнулся. Это было мимолетно, но не осталось незамеченным для наблюдавшего за ним Ци Минсюаня.

Казалось, Ли Шу редко улыбался перед ним. Ци Минсюань не мог не задаться вопросом: как можно заставить молодого человека все время улыбаться?

<http://bllate.org/book/15648/1399282>